

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

DOI 10.25991/VRHGA.2025.4.4.026

УДК 159.947.2 159.947.5

*С. А. Мартынова**

ЕСТЬ ЛИ МЕСТО ТЕЛЕОЛОГИИ В КОМПАТИБИЛИЗМЕ? РЕШЕНИЕ ВОПРОСА О СВОБОДЕ ВОЛИ С. СЕХОНОМ И В. В. ВАСИЛЬЕВЫМ**

В статье продолжены исследования свободы воли в мире, который объясняется причинно-следственным способом. Необходимо ли, находясь на позиции детерминизма, констатировать, что действие человека происходит только по причине законов природы и имевших место в прошлом событий? Достаточно ли каузального объяснения свободного действия, или оно должно быть объясненоteleологическим способом, т. е. как действие целенаправленное? Внимание сфокусировано на двух концепциях, которые отрицательно отвечают на первый вопрос, — теории teleологического объяснения действия С. Сехона (S. Sehon) и ультракомпактиализме В. В. Васильева. Оба автора спорят с доводами Дж. М. Фишера (J. M. Fischer), который настаивает на достаточности направляющего контроля при понимании свободы воли, т. е. на до-

* Мартынова Светлана Александровна — канд. филос. наук, svetlanus.martinova@yandex.ru, доц. кафедры философской антропологии и истории философии, Институт философии человека РГПУ им. А. И. Герцена, Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15, лит. А.

Svetlana A. Martynova — CSc in Philosophy, svetlanus.martinova@yandex.ru, Associate Professor of Institute of Human Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Embankment, St. Petersburg, 191186, Russian Federation, The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, Fontanka Embankment, Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–00295, <https://rscf.ru/project/24–28–00295/>; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 24–28–00295, <https://rscf.ru/en/project/24–28–00295/>; The Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, Fontanka Embankment, Saint Petersburg, 191023, Russian Federation.

статочности механизма принятия решений без реальной возможности поступить иначе внутри причинно-следственной цепочки. Я разбираю аргументы Сехона для применения телеологического подхода к объяснению свободы воли, а также указываю на возникающие в его концепции нестыковки, обусловленные убеждением английского автора в независимости телеологического и каузального подходов внутри позиции слабого натурализма и, вместе с этим, сведением детерминистского подхода только к объяснению действия. Концепция Васильева явно не задействует ресурс телеологии для объяснения свободного действия как способности поступить иначе при соответствующем желании. Я показываю, что для обращения к телеологическому подходу в рамках ультракомпабилизма есть соответствующие доводы. Вместе с этим концепция Васильева указывает на более надежный путь согласования детерминизма с утверждением свободы воли за счет понимания желания как каузально релевантного внутри причинно-следственной цепочки.

Ключевые слова: Дж. М. Фишер, свобода воли, каузальное объяснение, целенаправленность, рациональный выбор, желание, квализитивное состояние, локальный интеракционизм, ультракомпабилизм.

S. A. Martynova

*IS THERE A PLACE FOR TELEOLOGY IN COMPATIBILISM?
SOLVING THE ISSUE OF FREE WILL BY S. SEHON AND V. V. VASILYEV*

The article continues the research of free will in the world, which is explained in a causal way. Is it necessary, being on the position of determinism, to state that human action occurs only because of the laws of nature and events that took place in the past? Is a causal explanation of free action sufficient, or should it be explained in a teleological way, i. e. as purposeful action? Attention is focused on two concepts that answer the first question negatively — S. Sehon's theory of teleological explanation of action and V. V. Vasilyev's ultra-compatibilism. Both authors argue against the arguments of J. M. Fisher, who insists on the sufficiency of guiding control in understanding free will, i. e., on the sufficiency of a decision-making mechanism without a real possibility to do otherwise within the causal chain. I analyze Sehon's arguments for applying the teleological approach to the explanation of free will, and also point out the inconsistencies arising in his conception. Such inconsistencies take place due to the English author's belief in the independence of the teleological and causal approaches within the position of weak naturalism and, at the same time, reducing the deterministic approach only to the explanation of action. Vasilyev's concept clearly does not utilize the resource of teleology to explain free action as the ability to do otherwise given the appropriate desire. I show that there are appropriate arguments for appealing to a teleological approach within ultracompatibilism. At the same time, Vasilyev's concept points to a more reliable way of reconciling determinism with the affirmation of free will by understanding desire as causally relevant within the causal chain.

Keywords: J. M. Fisher, free will, causal explanation, purposiveness, rational choice, desire, qualitative state, local interactionism, ultracompatibilism.

Введение

При решении вопроса о свободе воли сторонникам компабилизма необходимо доказать, что она имеет место в мире, который объясняется через призму детерминизма, т. е. причинно-следственным образом. При этом возникает необходимость прояснить содержательное поле понятия свободы воли и прийти к консенсусу, что понимать под детерминизмом. Ни относительно первого, ни относительно второго понятия нет единой позиции. Есть наиболее

распространенное понимание детерминизма, в соответствии с которым он подразумевает, что «в любой момент есть только одно физически возможное будущее» [14, р. 65]. Из этого тезиса можно заключить, что при детерминистском объяснении действия все нынешние события, включая поведение человека, обусловлены событиями в прошлом или законами природы. Есть и иная точка зрения. Так, Д. Деннет (D. Dennet) полагает, что детерминизм не тождественен неизбежности [6, р. 25]. Человек, например, может выбирать, как ему поступить, предсказывая определенный ход событий и, значит, обладая возможностью избежать их*. Схожий взгляд предлагает В. В. Васильев. Мир может пониматься через призму детерминизма, если утверждается, что «у мира есть только одно реально возможное будущее», имеющие место причины могут иметь только одно следствие, и при их точном повторении следствие будет тем же самым. Такое определение допускает, что при незначительном изменении обстоятельств человек, если пожелает, может поступать иначе [1, с. 10, 49].

Относительно содержательного поля понятия свободы воли также есть разногласия. Сторонники все более вызывающего резонанс полукомпабилизма настаивают на том, что свобода воли и моральная ответственность могут иметь место даже без объективной возможности решить и поступить иначе. Защитники же классического компатибилизма не могут согласиться с таким редуцированным пониманием свободы воли и утверждают, что ее необходимо понимать как способность человека в силу своего желания действовать одним или иным образом [11].

Надо сказать, что в отечественной традиции набирает оборот защита классического компатибилизма и опровергаются доводы сторонников ограниченного понимания свободы воли. Так, крайне любопытно, решение указанных проблем, которое предлагает отечественный философ В. В. Васильев. В работе «Эссе о свободе воли. В защиту классического компатибилизма» отечественный автор вполне убедительно доказывает совместимость свободы воли как способности поступать иначе с каузальной замкнутостью физического, фокусируясь на таких понятиях, как желание, свобода действия, дублирующие каузальные механизмы, локальный интеракционизм и др. При этом концепция исследователя оставляет место вопросам. А именно, можно ли нашу способность при желании поступить иначе объяснить через причинно-следственные отношения? Если да, то тогда не ясно, что гарантирует реализацию этой способности в сложившихся обстоятельствах, т. е. за счет чего совершается одно или другое выбранное действие? Если же невозможно объяснить способность в силу желания поступать иначе причинно-следственным образом, то каким образом такое действие должно быть объяснено? Имеет место подозрение, что способность в силу желания поступать иначе требуетteleологического объяснения и введение в оборот понятия «целенаправленность».

* «На самом деле, если вы столкнетесь с перспективой бега по открытому полю, где молнии будут представлять проблему, вам будет гораздо лучше, если их время и местоположение будут чем-то определены, поскольку тогда они могут быть предсказуемы вами, а значит, их можно будет избежать. Детерминизм — друг, а не враг тех, кому не нравится неизбежность» [6, р. 60].

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать значимость телеологического подхода для понимания свободы воли, а также прояснить, в чем состоят трудности его применения при решении вопроса о наличии свободы воли в рамках компатиализма, и как эти трудности хотя бы частично могли бы быть устранены. Для достижения цели порядок моих действий следующий. В первой части работы я разбираю телеологическое объяснение действия, которое предлагает в рамках своей версии компатиализма С. Сехон (S. Sehon). Во второй части работы доказываю, что это понятие уместно использовать и в той версии компатиализма, которую предлагает Васильев, что, в свою очередь, позволяет выявить ее потенциал для решения трудностей, которые существуют в концепции телеологического объяснения действия английского автора.

Свобода воли как целенаправленность в концепции телеологического объяснения действия С. Сехона

В работе «Свобода воли и объяснение действия» С. Сехон размышляет над подходами, которые являются достаточными для понимания того, как индивид действует и в частности, как он совершает свободное действие. В современной когнитивистике превалирует уверенность исследователей в том, что каузальная (причинно-следственная) теория действия способна его полностью объяснить. И возникла такая уверенность после статьи Д. Дэвидсона (D. Davidson), который смог предоставить «эффективные опровержения различных аргументов, которые пытались показать, что объяснительная связь в объяснении причин не является каузальной» [9, р. 387]. Согласно Дэвидсону действия вписаны в каузальный порядок, и телеологическое объяснение является избыточным, поскольку «описать событие с точки зрения его причины — не значит отождествить событие с его причиной» [5, р. 695]. Отождествление же происходит тогда, когда в качестве причины рассматривается следование индивидом цели в силу своего желания, намерения, веры.

Сехон критически относится к такому убеждению и спрашивает, может ли свободное действие быть понято только через причинно-следственные отношения? [13, р. 4–5, 135]. Например, можно ли поход в магазин объяснить только желанием человека получить молоко и верой в то, что в магазине можно это молоко купить? Можно ли сделанный перерыв в работе и поход на кухню за чашкой кофе объяснить только состоянием мира миллион лет назад или активностью нейронов моего мозга? Если мы придерживаемся каузального объяснения, то тогда должны утвердительно ответить на поставленные вопросы и признать, что события прошлого, в том числе ментальные состояния, а также природные факторы выступают как имеющие место в прошлом причины, которые приводят к совершению действия как их следству.

С целью выстроить свою линию защиты свободы воли Сехон заявляет, что объяснения действия через выстраивание каузальных цепочек хотя и важны, но не достаточны, поскольку они не учитывают направленность индивида к цели, его намерение. Например, они не учитывают, что индивид намеренно решил пойти за молоком в магазин или на кухню за чашкой кофе. Объяснение действия, которое учитывает намерение индивида его совершить, Сехон называет

телеологическим и говорит, что оно не редуцируется к каузальному и не зависит от него [13, р. 4–5, 25–32]. Соотносимое таким образом с каузальным подходом телеологическое объяснение позволяет поставить знак равенства между намеренным, целенаправленным, свободным и ответственным действиями [12, р. 129]. Если индивид намеренно пошел на кухню и выпил кофе, то его действие можно классифицировать как свободное. Исходя из этого Сехон определяет и роль телеологического подхода в культуре. Согласно автору, этот подход сохраняет принципы нашей культуры, поскольку позволяет понять, почему человек несет ответственность за свои решения, испытывает стыд, осознает свою вину, несет наказание или, напротив, заслуживает похвалу и чувствует себя хорошо от совершенного действия [12, р. 7–22].

Для более точного представления о концепции телеологического объяснения действия важно обратить внимание на значимость рациональной компоненты действия^{*}. Когда мы можем говорить о свободном действии как целенаправленном и намеренном, то таковым оно является потому, что его совершает рациональный субъект [12, р. 129, 212]. При этом для Сехона очевидно, что взрослый человек иногда действует более рационально (выбирает объективно наилучшее и действует по своему желанию), иногда менее рационально, дети же только учатся действовать рационально и ответственно [12, р. 39–55]. В связи с этим возникает вопрос — кто обладает свободой воли? Обладает ли ей человек только как полностью рационально действующий субъект?

В работе Сехона «Свобода воли и объяснение действия» имеет место достаточно гибкое рассмотрение свободы воли, а именно: автор подразумевает, что она имеет разные степени осуществления, нельзя говорить, что она у одних есть, у других ее нет, или даже что она когда-то появилась у человека, а раньше ее ни в какой мере не было [12, р. 136–140]**. Степень свободы воли зависит

* Карл Гинет дает высокую оценку работы Скотта Сехона «Телеологический реализм: сознание, агентство и объяснение» и при этом отмечает, что автору все-таки не удалось справиться с аргументами Д. Дэвидсона в пользу избыточности телеологического объяснения [10, р. 738–740]. В работе «Свобода воли и объяснение действия» Сехон, отвечая на рецензию Гинета, делает важное замечание: «Мы не просто хотим знать о состоянии цели, к которой агент направляет определенное поведение, поскольку задаем этот вопрос в рамках более широкого проекта осмыслиения самого агента как личности, как рационального существа. Это означает, что само состояние цели должно иметь осмысленную ценность с точки зрения агента. Из этого также следует, что нам нужна теория агента — его эпистемическая ситуация, его интенциональные состояния — теория, которая позволит нам начать понимать, кто такой агент и как мы объясняем его» [12, р. 68–69].

** Сехон предполагает, что даже в животном мире есть некоторые зачатки свободного действия. Бактерия способна к самоходному передвижению. Человек способен к целенаправленному, ответственному поведению. Между этими двумя крайними точками — множество того, что умеют делать животные [12, р. 139]. Собаки, например, могут подвинуть свою миску таким образом, что кажется, что она направлена на то, чтобы человек долил в нее воду. Значит ли это, что они тоже способны к целенаправленному действию? Вероятно, что, отвечая на этот вопрос, Сехон обратился бы к указанию на разные степени манифестиации рациональности, целенаправленности и, следовательно, свободы. При этом позиция Сехона могла бы быть близкой позиции Деннета, который рассматривает целенаправленность действий животных только как наш способ понимания их действий, являющихся по факту результатом работы эволюционного механизма.

от присутствия в действии рациональной компоненты в той или иной мере, что позволяет ему быть намеренным и ответственным [12, р. 154). Так, если человек нарушает прописанную ему диету и съедает кусочек пирога, это еще не значит, что он действует не разумно и становится не свободным. Индивид в этой ситуации преследует определенную цель, стремится к тому, что для него представляет ценность, а, значит, поступает свободно, хотя и, безусловно, он поступает менее рационально и свободно, чем если бы он смог воздержаться от кусочка пирога и контролировать свои потребности, следя здравому смыслу, например, ради сохранения своего здоровья.

Итак, мы установили, что свободу воли по Сехону можно обосновать только как поступок рационального субъекта, который способен ставить перед собой цели, намеренно действовать и понимать, какие последствия настанут после совершения того или иного действия. Поскольку Сехон предлагает телеологический подход к пониманию свободы воли в рамках компатибилизма, то остается прояснить, как же согласуется таким образом понимаемая свобода воли с причинно-следственным (каузальным) объяснением мира?

Начнем с того, что Сехон при обосновании своей версии компатибилизма выступает против философов, которые считают, что постулирование свободы воли не согласуется с детерминизмом. Логика философов-инкомптибилистов следующая. Они толкуют детерминизм как тезис о том, что все события причинно обусловлены и должны произойти, учитывая законы природы и состояние Вселенной в далеком прошлом. Исходя из этого толкования, философы утверждают, что свобода воли может быть реализована только при условии, что существуют различные варианты будущего и можно выбрать, какой из них станет реальностью. Для противников компатибилизма существенно, что внутри него остается неразрешимая проблема, а именно, как мы можем быть свободными, если то, что мы намереваемся сделать, вызвано событиями в нашем мозге или событиями прошлого, которые мы не задумывали и о которых мы не знаем?

Свою версию компатибилизма сторонник телеологического объяснения действия проясняет посредством реагирования на полуокомптибилистскую концепцию Дж. М. Фишера (J. M. Fischer), с которой частично соглашается. Это согласие выражается прежде всего в том, что мы не можем признавать открытое будущее. В работе «Свобода воли и объяснение действия» Сехон пишет, что «во время обсуждения очень соблазнительно представить себя выбирающим в «саду развлечений» между вариантами, которые никоим образом не определяются тем, что было до этого, и большая часть дебатов была сформулирована так, как будто речь идет о том, возможно ли это» [12, р. 21]. На самом же деле не обязательно предполагать, что «понятие свободного действия требует наличия более чем одного метафизически открытого будущего, и что без метафизически открытого будущего наше поведение нам не приписывается, а значит, мы не являемся ответственными агентами» [12, р. 21]. Сехон соглашается с Фишером в том, что мы «можем иметь ответственность, даже не имея возможности действовать таким образом, который бы требовал ложности детерминизма» [12, р. 21]. То есть и по Фишеру, и по Сехону свобода воли находится внутри причинно-следственной цепочки, и для того, чтобы утверждать свободу воли,

не требуется отрицать детерминацию действия индивида предшествующими событиями или природными процессами.

Здесь, правда, нужно прояснить один важный момент. По Фишеру, для утверждения свободы воли и моральной ответственности достаточно признать механизм принятия решений у индивида и его способность адекватно реагировать на причины — направляющий контроль [7, р. 306–307]. Механизм принятий решений может сработать по-другому только при наличии других обстоятельств во внешнем мире [3, с. 185]. Возникает вопрос. Признавая правоту Фишера в утверждении истинности детерминизма, придерживается ли Сехон фишеровского понимания свободы воли? На этот вопрос, полагаю, нужно ответить отрицательно. Сехон не согласен с тем, что свобода в качестве направляющего контроля достаточна для моральной ответственности и что действие, за которое индивид несет эту ответственность, вытекает из событий прошлого и природных процессов [12, р. 20–21]. Свободное действие, за которое индивид несет моральную ответственность, содержит два аспекта, которые должны быть установлены. Первый — происхождение действия из имеющихся в прошлом причин и в силу природных законов, и второй — намерение, целенаправленность индивида, которые вызывают действие и не могут быть сведены к причинно-следственной (каузальной) цепочке*. Нет никакого противоречия, чтобы мыслить поступок как находящийся в ряду причинно-следственных отношений и как целенаправленный, подразумевающий моральную ответственность [12, р. 22]. Это два разных способа объяснения действия, при этом свободу его совершения можно установить только посредством обращения к ресурсу телеологии.

Заметим, что при всей своей проработанности учение Сехона оставляет место недоказанности и возражениям. Во-первых, достаточно уязвимой предстает позиция Сехона по признанию независимости телеологического и каузального способов объяснения действия. Коррадо довольно точно подмечает, что в соответствии с позицией слабого натурализма плохо согласуется утверждение Сехона о несводимости и несовместимости** каузального и телеологического подходов (Сехон настаивает на их независимости), поскольку в соответствии с позицией слабого натурализма есть факты о мире, которые выходят за пределы фактов естественных наук [4, р. 237].

Во-вторых, имеет место недоказанность, которая возникает из-за стремления английского автора свести детерминистский подход только к объяснению действия и решить тем самым вопрос о согласованности детерминизма и свободы воли. Действительно, если объяснить действия только как при-

* В своей рецензии на работу Сехона «Телеологический реализм: сознание, агентство и действие» Майкл Луис Коррадо поясняет, что философ придерживается позиции слабого натурализма, а именно «отрицает идентичность ментальных состояний и состояний мозга. Тем не менее, он утверждает, что ментальное супервентно на физическом, и он выступает против дуализма субстанций» [4, р. 231]. Иными словами, Сехон «не утверждает существование чего-либо помимо того, что составляет мир природы, но настаивает на том, что существуют факты о мире, выходящие за рамки фактов естественных наук» [4, р. 233].

** Такая несовместимость является следствием отрицания Сехоном дуализма субстанций и признания супервентности ментального на физическом.

чинно обусловленные события в прошлом или природными состояниями, то оказывается вполне правомерным допустить, что такое объяснение не является достаточным и необходимо применить телеологическое объяснение действия, т. е. рассмотреть его как целенаправленное и намеренное. Как пишет Сехон: глобальное состояние мира миллион лет назад каузально объясняет то, что я сейчас пью кофе, но объясняет только каузально [12, р. 183]. Тем не менее установка детерминизма приложима не только к объяснению действия. Детерминизм является «тезисом о причинно-следственной истории Вселенной», что признает и Сехон [12, р. 4]. И тогда возникают вопросы. Как этот тезис может быть согласован со свободой воли как целенаправленным, намеренным действием, и что самое важное — с действием, которое индивид может совершить, а может и не совершить? Нетрудно возразить, что внутри механистического представления мира, в котором все события обусловлены, нельзя допустить действие, которое по воли индивида может быть совершено, а может и не быть совершено*. На это потенциальное возражение Сехон ясно не отвечает, и высказываемые автором положения, следовательно, требуют более детального обоснования.

Основания для потенциального применения телеологического подхода в концепции ультракомптилизма В. В. Васильева

Обращение к работе С. Сехона позволяет понять, зачем необходим телеологический подход при объяснении свободы воли. При использовании этого подхода мы не задаемся вопросами о том, было ли поведение человека обусловлено законами природы или событиями прошлого. Внимание сфокусировано на разумном действии человека в соответствии с его целями, то есть на свободном действии. Зададим теперь вопрос в связи с концепцией Васильева. Можно ли свободу воли как способность при желании поступить иначе объяснить через причинно-следственные отношения? Или нужно вслед за Сехоном понять границы такого объяснения и утвердить в качестве не сводимого к нему телеологический подход? Хотя Васильев отдельно не проясняет этот момент, я полагаю, что в соответствии с логикой его концепции можно и нужно говорить о необходимости телеологического подхода для понимания способности поступать иначе при соответствующем желании так сделать. Чтобы это доказать, обратимся к пониманию автором свободного действия и ответим на вопрос, чему и по какой причине Васильев противопоставляет собственную позицию.

В работе «Эссе о свободе воли» философ начинает с определения детерминизма. Оно гласит, что «в момент времени t у мира есть только одно реально возможное будущее, если точное повторение состояния мира, имевшегося в t , приводило бы к повторению событий, которые последуют за ним в этот самый момент» [1, с. 10]. Далее рассуждения Васильева строятся следующим образом.

* Если Сехон признает, что все в природе, и при этом ментальные состояния и состояния мозга не идентичны, то автору нужно как-то вписать факты, не объясняемые через причинно-следственные отношения, в детерминированную природу. Именно эта проблема остается не решенной.

Он говорит, что для моральной ответственности необходимы рациональный выбор и свобода действия, которая есть возможность при желании поступить иначе [1, с. 45]. При этом он допускает, что существуют трудности признания свободы действия [1, с. 52]. А именно проблему для ее утверждения создает опирающийся на идеи Гарри Франкфурта (G. Frankfurt) Джон Мартин Фишер, который отвергает, что для моральной ответственности необходима способность при желании поступать иначе. Согласно Фишеру, индивид может выбирать, как ему поступить, но сам поступок в определенных обстоятельствах является звеном причинно-следственной цепочки, и, следовательно, индивид не обладает реальной возможностью альтернативных решений [8, р. 57, 59].

Васильев выступает против позиции Фишера и приводит трехступенчатое доказательство свободы воли как способности при желании поступать иначе [1, с. 55]. Вначале автор доказывает, что есть связь между свободой действия и моральной ответственностью. Такое доказательство основано на способности индивида принимать решения за счет реагирования на различные доводы. Далее Васильев утверждает, что в большинстве случаев такая ответственность предполагает свободу действия. А именно: ответственный индивид выступает в качестве причины поступка, за который отвечает, этот поступок совершается по его желанию, и если бы этого желания и соответствующего ему поступка не было, то и вытекающего из них события не случилось бы. При этом такое утверждение верно, если нет каузальных механизмов, которые дублируют основную каузальную цепь. И наконец, философ утверждает, что если нет факторов, которые снижают моральную ответственность, то имеет место свобода действия. Одним из таких факторов являются дублирующие каузальные механизмы, а другим фактором выступает незнание индивидом всех релевантных ситуаций обстоятельств. Если же есть знание ситуации, то увеличивается свобода действия. Например, при ограничении моей способности выбирать то или иное действие за счет внешнего принуждения я, зная о нем, могу выбирать, как я совершу предписанное мне действие. Я могу решить действовать свободно, и тогда без принуждения я поступлю также, или я могу решить действовать не свободно, и тогда без принуждения поступлю по-другому.

Итак, Васильев при размышлении о свободе воли критикует Фишера, который настаивает на достаточности направляющего контроля для признания наличия свободы воли. Можно ли при этом говорить, что Васильев критикует Фишера в силу тех же причин, что и Сехон? Если станет ясным, что оба рассматриваемые автора обладают схожими взглядами на причины, по которым необходимо возражать фишеровскому учению о свободе воли, то тогда станет более понятной и значимость телескопического подхода. А именно этот подход к объяснению действия можно будет рассматривать в качестве когнитивного инструмента, который усиливает доказательство свободы воли как способности при желании поступать иначе и вместе с этим вызывает вопрос о способе согласования этой способности с причинно-следственным (каузальным) объяснением мира.

Очевидно, что Васильев не согласен с Фишером из-за отсутствия в его концепции тезиса о реальной возможности альтернативных решений. Есть

подозрение, что критика Сехоном этой концепции осуществляется в силу иных обстоятельств, поскольку способность при желании поступать иначе не находится в центре внимания автора. А именно Сехон, объясняя свободу воли, ставит знак равенства только между свободным, целенаправленным, намеренным и рациональным действиями. Тем не менее стоит посмотреть более детально, когда философ допускает проявление способности поступать иначе и почему он не отождествляет ее со свободным действием.

В главе «Иrrациональные действия и свобода» Сехон утверждает, что свободное действие может быть совершено и тогда, когда человек не может поступить иначе. Например, мы можем представить себе такого человека, который не способен отказаться от своей склонности пить кофе по утрам и поэтому пьет его ежедневно. Свободно ли поступает такой человек? Его действия соответствуют его интересам и не нарушают собственные суждения, поэтому, по Сехону, он в некоторой степени свободен. Или можно представить другую, более сложную с точки зрения прояснения свободного действия ситуацию. Человек находится в состоянии наркотической зависимости и из-за этого употребляет наркотические вещества. Свободно ли он действует? С точки зрения Сехона, здесь также имеет место свободное действие, поскольку наркозависимый человек совершает свой поступок намеренно, следуя своим непреодолимым склонностям [12, р. 156–157]. Автор отмечает, что свободное действие в этой ситуации осуществляется в минимальной степени, поскольку оно едва ли является следствием рационального выбора: следование индивида непреодолимым наклонностям ставит под угрозу его жизнь и благополучие близких.

Теперь попробуем ответить на вопрос, на который сам Сехон ответа не дает, но который является важным для понимания специфики его взгляда на свободу воли. Вопрос следующий: верно ли, что если свобода воли реализуема без способности поступать иначе, то она также реализуема без способности поступать иначе при соответствующем желании? Согласно альтернативной позиции, наличие желания поступить иначе и реализация этого желания обязательны для констатации свободного действия. Обратимся уже к приводимым раньше примерам. Представим: человек не может отказаться от своей склонности пить кофе по утрам и поэтому пьет его ежедневно. Вполне можно допустить, что человек желает освободиться от своей привычки перестать ежедневно пить кофе, т. е. желает поступить иначе, однако реально не может это сделать. Будет ли в этой ситуации иметь место свободное действие? Полагаю, что в соответствии с логикой Сехона свободное действие здесь также будет иметь место, поскольку осуществляется индивидом намеренно, в соответствии с его интересами, суждениями, наклонностями. Малая же степень осуществления такого действия будет определена тем, что индивид может иметь существенные причины, чтобы отказаться от своей привычки, но при этом не способен принять наиболее рациональное решение. Следовательно, на вопрос о том, допускает ли учение Сехона реализацию свободы воли без способности поступать иначе при соответствующем желании, необходимо ответить положительно.

Приведенные выше рассуждения привели к заключению, что Сехон не отождествляет свободу воли и способность при желании поступать ина-

че. Необходимо ли теперь признать, что основания Сехона для возражения Фишеру отличны от оснований, на которые опирается критика Васильева? Предполагаю, что это не так по той причине, что, при всем различии взглядов авторов на свободу воли, они едины в утверждении такого свободного действия, которое не выводимо из событий прошлого и природных состояний. И для доказательства этого предположения имеет смысл обратиться к градациям степени свободы, которые есть в концепциях обоих мыслителей.

Градация степени свободы воли в концепции Сехона выглядит следующим образом. Он отрицает свободу воли только в том случае, если индивид действует не в силу чувствительности к собственным причинам, и в этом действии нет места хоть в какой-то мере рациональной компоненте*. Свободное же действие является таким потому, что оно осуществляется намеренно, в силу чувствительности к собственным причинам, а степень свободы зависит от того, в какой мере индивид оказывается способен следовать своему намерению, не связывая его с собственными причинами, которые делают поступок менее рациональным. К ним могут быть отнесены, например, сила привычки или страх, которые не позволяют совершить полностью ответственный, рациональный выбор [12, р. 169]. В рамках этой градации степени свободы способность поступить иначе свидетельствует о том, что мы действуем свободно. При этом свобода воли в некоторой степени возможна и без этой способности. Примерами этого могут служить причины, которые как раз и не позволяют совершать максимально рациональный выбор. Так, индивид может целенаправленно следовать собственным наклонностям или привычке, от которых не может избавиться, или намеренно совершать действие при принуждении из-за страха испытать на себе нежелательные последствия.

В. В. Васильев в заключительной части «Эссе о свободе воли» приводит несколько иную градацию степени свободы, которую он называет «шкалой возрастаания свободы» [1, с. 94–96]. В начале этой шкалы Васильев помещает условного индивида, который лишен квалитативных состояний, в том числе желания. Отсутствие квалитативных состояний означает и отсутствие свободы. Далее на шкале расположены ситуации, когда у индивида квалитативные состояния есть, но они не играют каузальной роли в действии. К таким ситуациям можно, например, отнести падение человека от порыва ветра. Следующими на шкале располагаются действия индивида сообразно его желанию, но без

* Всегда ли можно полагать некоторую свободу при осуществлении действия? Сехон полагает, что говорить о свободе не возможно, когда индивид действует не по своим собственным причинам, т. е. его намерения и действия контролирует кто-то другой, как в известном примере Гарри Франкфурта, описывающего вмешательство Блэка в голосование Джонса. Сехон в работе «Свобода воли и объяснение действия» заявляет, что действие не по моим причинам не касается моей рациональности [12, р. 161–162]. Из этого следует что «Контрфактические вмешательства не ущемляют свободу и ответственность агента», если он действует изначально по своим причинам. Т. е. то, что в примере Франкфурта Блэк может заставить Джонса проголосовать за другой вариант, не означает, что Джонс действует не рационально. Он несет ответственность в пределах того, насколько он действует по своим причинам. Свобода и ответственность не зависят от физической возможности или не возможности поступить иначе [12, р. 162].

его рационального выбора. При том, что здесь имеет место свобода действия, ее нельзя считать свободой воли. Согласно концепции Васильева о возрастании свободы воли можно говорить лишь тогда, когда человек совершает рациональный выбор и при желании поступить иначе поступает выбранным образом. При этом к реализации свободы воли можно отнести и ситуации, в которых действуют дублирующие каузальные механизмы, и человек, зная о них, выбирает как ему действовать.

Из соотнесения двух версий градации свободы ясно, что оба автора связывают свободу воли со способностью индивида действовать исходя из собственных причин, совершать рациональный выбор и в силу своего желания поступать одним или иным образом. Почему же в обоих концепциях такое действие нельзя редуцировать к тому, что является следствием событий прошлого и законов природы? Ответ Сехона уже известен: такая нередуцируемость есть следствие понимания того, что свободное действие, за которое индивид несет ответственность, совершается намеренно, целенаправленно и, следовательно, должно быть понятноteleologически. В концепции Васильева такая нередуцируемость также важна, хотя teleologический подход и не заявлен в качестве стержневого. О том, что свободное действие индивида не сводится к реагированию на имеющиеся обстоятельства внутри причинно-следственной цепочки, свидетельствует понимание автором желания. В согласии с теорией локального интеракционизма желание есть квалитативное состояние, которое имеет источником индивида, не выводится только из мозговой активности и выступает условием реализации причинности [1, с. 81, 85–86, 91]. Более того, Васильев говорит о том, что свободно действующий индивид может совершить иное действие в незначительно изменившихся обстоятельствах [1, с. 49]. Полагаю, это утверждение можно понять так: индивид совершает действие внутри причинно-следственной цепочки таким образом, что решающим для этого свершения являются не события прошлого или природные состояния, а желание индивида*.

Поскольку и Сехон, и Васильев настаивают на несводимости свободного действия к тому, что следует из событий прошлого или природных состояний, а также может быть объяснено ими, становится понятна необходимость teleologического подхода для обеих концепций. Телеологический подход требует признать, что индивид поступает определенным образом не только в силу имеющих место и не зависящих от него причин (например, по причине состояния мира миллион лет назад), но также в силу своего намерения, направленности на цель. И тогда это свободное действие. Телеологический подход позволяет также объяснить, почему действуя свободно, индивид обладает способностью при желании поступить иначе. Перспектива совершения такого поступка индивиду открывается не в силу имеющих место обстоятельств, следствием которых она и выступает, а при незначительном их изменении, которое сопровождается желанием и реальной способностью индивида поступить тем или иным образом.

* Показательно, что в работе «О континтуитивности классического компатиализма» Васильев приравнивает желание к намерению индивида как причине его поступка [2, с. 3–13].

Можно считать, что значимость телеологического подхода для понимания свободы воли как отождествляемой со способностью при желании поступать иначе, так и допускающей отсутствие этой способности, прояснена. Но, прежде чем завершить анализ компатибилистских учений и использования в них телеологического подхода, важно еще обратить внимание на различия в понимании детерминизма в рамках этих учений и на наиболее удачную попытку такого понимания. Уже было сказано, что понимание Сехоном детерминизма и согласование с ним свободы воли обладают недоказанностью и вызывают вопросы. Проблема состоит в том, что автор согласует только причинно-следственную (каузальную) и телеологическую составляющие действия. При этом без ответа остается вопрос: как можно в мире, в котором все события обусловлены, допустить желание и реальную возможность индивида поступить одним или иным образом.

Концепция Васильева, которую он называет ультракомпактиализмом, на мой взгляд, предлагает более корректное понимание детерминизма и наиболее удачное согласование с ним свободы воли. Содержание концепции ультракомпактиализма можно передать в трех положениях. Во-первых, детерминизм в ней — тезис о том, что имеющие причины могут иметь только одно следствие, которое будет тем же самым при повторении этих причин. Во-вторых, свобода воли обязательно подразумевает свободу действия, т. е. способность при желании поступить иначе. И в-третьих, такая способность может быть реализована при «каузальной замкнутости физического и не редуцируемости ментального к физическому» [1, с. 91]. В рамках ультракомпактиализма это самое важное положение, и оно означает, что желание, которое лежит в основе свободного действия, не выводимо из физического (не супервентно на мозге), но обладает каузальной релевантностью, следовательно, необходимо для того, чтобы произошло то или иное событие даже при замкнутости физического*. Так, например, правильно утверждать, что мой поход на кухню за чашкой кофе обусловлен событиями прошлого и природными законами, в том числе функционированием мозга. Вместе с этим необходимо признать, что это событие не случилось бы без соответствующего желания, которое, будучи каузально релевантным, не сводимо к физическим причинам. Мы видим, что Васильев находит решение проблемы согласования детерминизма с утверждением свободы воли, и, следовательно, можем заключить, что ультракомпактиализм способен решить трудности, которые существуют в сехоновской концепции телеологического объяснения действия, при условии, что он вбирает в себя убедительные аспекты этого объяснения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В. В. В защиту классического компактиализма: Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017.

* В концепции В. Васильева телеологическое объяснение могло бы стать частью причинно-следственной цепочки, не сводясь к ней и не дополняя ее.

2. Васильев В. В. О континтуитивности классического компатибилизма // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 5. С. 3–13.
3. Volkov D. B. Проблема свободы воли: обзор ключевых исследований конца XX — начала XXI вв. в аналитической философии // Философский журнал / Philosophy Journal. 2016. № 3 (9). С. 175–189.
4. Corrado M. L. Review: Sehon S. Teleological Realism: Mind, Agency, and Explanation. Cambridge, 2005 // Essays in Philosophy. 2010. Vol. 11. No. 2. P. 231–237.
5. Davidson D. Actions, Reasons, and Causes // Journal of Philosophy. 1963. Vol. 60. No. 23. P. 685–700.
6. Dennet D. Freedom Evolves. United States: Viking Books, 2003.
7. Fischer J. M. Frankfurt-type Examples and Semi-Compatibilism // The Oxford Handbook of Free Will / Ed. by R. Kane. New York: Oxford University Press, 2001. P. 281–308.
8. Fischer J., Kane R., Pereboom D., Vargas M. Four Views on Free Will. Malden: Blackwell, 2007.
9. Ginet C. Reasons Explanations of Action: Causal versus Noncausal Accounts. The Oxford Handbook of Free Will / Ed. by R. Kane. New York: Oxford University Press, 2001. P. 386–405.
10. Ginet C. Review: Sehon S. Teleological realism. Mind, Agency, and Explanation. Cambridge, 2005 // Philosophy and Phenomenological Research. 2008. Vol. 76 No. 3. P. 736–740.
11. McKenna M., Coates D. J. Compatibilism / The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.). [Electronic resource] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/compatibilism/> (дата обращения: 31.01.2025).
12. Sehon S. Free Will and Action Explanation. Oxford: Oxford University Press, 2016.
13. Sehon S. Teleological Realism: Mind, Agency, and Explanation. Cambridge: The MIT Press, 2005.
14. Van Inwagen P. An Essay on free will. Oxford: Clarendon Press, 1983.

R E F E R E N C E S

1. Vasilev, V. V. *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma: Esse o svobode voli* [In Defense of Classical Compatibilism: An Essay on Free Will]. Moscow, Lenand Publ., 2017. (In Russian).
2. Vasilev, V. V. O kontrintuitivnosti klassicheskogo kompatibilizma [On the counterintuitiveness of classical compatibilism]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Philosophiya / Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, 2019, no. 5, pp. 3–13. (In Russian)
3. Volkov, D. B. Problema svobody voli: obzor klyuchevykh issledovanii kontsa XX — nachala XXI vv. V analiticheskoi filosofii [The problem of free will: an overview of major studies by analytical philosophers in late 20th — early 21st century]. In: *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2016, no. 3 (9), pp. 175–189.
4. Corrado, M. L. “Review: Sehon S. Teleological Realism: Mind, Agency, and Explanation. Cambridge, 2005”. In: *Essays in Philosophy*, 2010, vol. 11, no. 2, pp. 231–237.
5. Davidson, D. “Actions, Reasons, and Causes”. In: *Journal of Philosophy*, 1963, vol. 60, no. 23, pp. 685–700.
6. Dennet, D. *Freedom Evolves*. United States: Viking Books, 2003.
7. Fischer, J. M. “Frankfurt-type Examples and Semi-Compatibilism”. In: *The Oxford Handbook of Free Will*, ed. by R. Kane. New York: Oxford University Press, 2001, pp. 281–308.

8. Fischer, J., Kane, R., Pereboom, D., Vargas, M. *Four Views on Free Will*. Malden: Blackwell, 2007.
9. Ginet, C. "Reasons Explanations of Action: Causal versus Noncausal Accounts", *The Oxford Handbook of Free Will*, ed. by R. Kane. New York: Oxford University Press, 2001, pp. 386–405.
10. Ginet, C. "Review: Sehon S. Teleological realism. Mind, Agency, and Explanation. Cambridge, 2005. In: *Philosophy and Phenomenological Research*, 2008, vol. 76, no. 3, pp. 736–740.
11. McKenna, M., Coates, D. J. Compatibilism / *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. (Summer 2024 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.). [Electronic resource] URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/compatibilism/> (accessed on 31.01.2025).
12. Sehon, S. *Free Will and Action Explanation*. Oxford: Oxford University Press, 2016.
13. Sehon, S. *Teleological Realism: Mind, Agency, and Explanation*. Cambridge: The MIT Press, 2005.
14. Van Inwagen, p. *An Essay on free will*. Oxford: Clarendon Press, 1983.